

**ПРОБЛЕМА САМОУБИЙСТВА
В ФИЛОСОФСКО-АЛЛЕГОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ У. ГОЛДИНГА
«РИТУАЛЫ ПЛАВАНИЯ»**

Киселева А. В.

Белорусский государственный университет

Проблема самоубийства, как и проблема добра и зла, жизни и смерти, существует на Земле уже много столетий. Эта проблема – исключительно человеческая, так как большинство известных нам случаев самоубийства животных, по мнению специалистов, являются либо антропоморфными сказками, либо неправильными интерпретациями действий животных: «Ни скорпион, вонзающий себе свое ядовитое жало в спину, если его окружить горящими углями, ни те животные, которые отказываются от пищи в неволе и погибают, не действуют сознательно, и это – главное отличие их поведения от поведения человека» [4].

В 1971 г. попытку исследования проблемы самоубийства предпринял выдающийся английский писатель Уильям Джеральд Голдинг (1911–1993). Идея написать роман о том, как человек может покончить с собой от стыда, родилась у писателя после прочтения книги английского историка Элизабет Лэнгфорд «Веллингтон: годы правления» («Wellington: The Years of the Sword») [7], из которой У. Голдинг узнал много шокирующих подробностей из жизни герцога Веллингтона и его окружения.

Среди всех поздних произведений У. Голдинга в Великобритании роман «Ритуалы плавания» имел наибольший успех, заслужив в 1980 г. Букеровскую премию. «Ритуалы плавания» стал первым романом Голдинга в трилогии под названием «На край света: морская трилогия» (1991). Однако морская трилогия Голдинга попадает под жанровое определение «морской роман» только формально. На первый план в романе «Ритуалы плавания» выходит общественная проблематика с ее жестокими законами и жестокой

классовой разобщенностью, слепотой и глухотой, демонстрируемой людьми по отношению друг к другу.

Действие книги разворачивается в период наполеоновских войн, то есть в первой четверти XIX в., на борту бывшего военного корабля, плывущего от «южных берегов старушки Англии» к островам Антиподов, что в переводе с греческого означает «расположенные ногами вверх», т. е. к диаметрально противоположному пункту земного шара. В трилогии судно не имеет названия. В лучшем случае оно называется «the ship» («корабль»), нередко используются менее лестные названия – «wash-tub» («лохань»), «old boat» («калоша») и «old tub» («корыто»). Как отмечает Т. Г. Струкова, «безымянность фрегата является грубым нарушением британской флотской традиции, согласно которой любой корабль, торговый или боевой, называется she (она) и всегда имеет имя собственное, а моряки свято верят, что «как корабль назовешь, так он и поплывет» [5]. У. Голдинг был знаком с традициями британского флота не понаслышке, так как во время Второй мировой войны служил в военно-морских силах Великобритании. Поэтому можно говорить о том, что писатель намеренно оставляет судно безымянным для того, чтобы подчеркнуть, что происходящее в романе характерно не только для британского общества, но и для всего человечества в целом.

Жанровое своеобразие романа «Ритуалы плавания» состоит в наличии черт романа-путешествия, дневника и романа воспитания. События романа показаны в двойной перспективе: сначала читатель смотрит на жизнь пассажиров корабля глазами юного джентльмена Эдмунда Тэлбота, затем те же события раскрываются в письмах священника Колли к своей сестре.

Изначально повествование стилизовано под дневник молодого аристократа Эдмунда Тэлбота, который адресует его крестному отцу, влиятельному и богатому человеку. В романе жизнь пассажиров регламентирована «Правилами пребывания на борту» капитана Андерсона. Капитанские правила в библейской плоскости могут быть поняты как

ветхозаветные заповеди, которые, согласно Пятикнижию, были даны самим Богом Моисею, а скорее – как пародия на них, как их деконструкция.

Молодой священник из крестьян Роберт Колли, который плывет на корабле вместе с Тэлботом, также ведет записи – пишет письма своей сестре, освещая события под другим углом. Через сравнение читатель имеет возможность заново взглянуть на текст Тэлбота, осознавая уже не только то, каким этот текст является, но и то, каким он мог бы быть. Так, Эдмунд оказывается гораздо менее, чем пастор, внимательным по отношению к окружающему миру и менее способным к простым человеческим эмоциям. Создается впечатление, что Эдмунд и Колли живут в разных мирах, где общие для них события подчиняются разной логике. Письма Колли, наполненные цитатами из Библии, пропитаны романтическим мироощущением. В отличие от Эдмунда Тэлбота, который в дневнике обращается в большей степени к разуму, нежели к чувству, священник Колли стремится выразить глубину и богатство внутреннего мира, жизнь собственного сердца. Если молодой аристократ Тэлбот в силу законов класса становится на корабле влиятельным и почитаемым человеком, то священник Колли является самым бессильным и незначительным из-за того, что находится вне четкой классовой структуры. К тому же, на беду, пастор Колли окутан пеленой тщеславия и наивности, которая мешает ему понять, почему леди и джентльмены не высказывают ему никакого радушия и едва отвечают на его приветствия. Даже юный джентльмен Тэлбот в своем дневнике не может удержаться от саркастических высказываний в адрес пастора: «Ну и ну, подумал я, не иначе как все южное полушарие обрело себе архиепископа» [3, с. 400]. С точки зрения пассажиров, которые занимают высокое положение на корабле, комичная внешность и нелепые манеры священника не предвещают глубоких чувств. Они представить себе не могут, чтобы обычный, не знатный человек может трагически воспринимать действительность.

Священник становится не только объектом презрения со стороны высшего общества, но и объектом ненависти со стороны моряков. У капитана корабля Андерсона были личные причины ненавидеть пастора. Во-первых, Колли становится для него живым напоминанием о собственном низком происхождении, так как Андерсон – незаконнорожденный сын лорда, которого отдали на воспитание священнику. Во-вторых, поднявшись однажды на капитанский мостик, пастор Колли нарушает «незыблемый морской ритуал неприкосновенности пространственного размещения капитана» [3, с. 430]. Так описывает Колли встречу с Андерсоном, когда так называемый *homo spiritus* («человек духовный») встречается с *homo naturalis* («человеком естественным»): «Я задышался. Я даже думаю, что там, признаюсь как на духу: со мной точно случился нервный припадок, обморок, удар, – не знаю, какое слово подобрать, – во всяком случае, нечто такое, что положило бы конец моей жизни, а если не жизни, то рассудку наверняка» [3, с. 470]. Если учесть трагическую развязку романа, слова пастора Колли становятся в некотором смысле пророческими.

После цепочки неприглядных инцидентов Колли в глазах общества полностью утрачивает человеческое достоинство. Будучи пьяным, он справляет малую нужду на виду у всех пассажиров, в том числе и дам. Как отмечает российская исследовательница О. В. Галактионова, «внешним поводом унижения пастора становится его безобразная пьянка, но реальная причина скрыта значительно глубже: каждый из путешественников или ненавидит его, или презирает, или насмехается, или испытывает чувство зависти» [2, с. 181].

Традиционно при пересечении экватора на кораблях проводится церемония посвящения новичков в подданные Нептуна. Как правило, на церемонии моряки получают возможность продемонстрировать свое истинное отношение к офицерам и капитану. В романе У. Голдинга церемония перерастает границы игры, когда команда и пассажиры избирают пастора Колли в качестве «козла отпущения». Во время ритуала выпивший

пастор Колли освобождается от регламентирующей его поведение и мысли роли и открывает в себе непосредственные, «живые» чувства, которые помогают расшифровать его истинную сексуальную природу. В «разоблаченном» человеке обнажаются его неизжитая генетическая связь с природой: «Теперь, когда парик не покрывал ему черепа, было видно, как он мал и узок. Тощие ноги совсем не имели икр, зато мадам Природа, будучи в игривом настроении, наградила его огромными ступнями, выдававшими крестьянское происхождение» [3, с. 484].

Однако античное изречение мудрецов «Познай самого себя» приводит священника к трагедии. На церемонии он выкрикивает «Радость! Радость! Радость» [3, с. 487], а после предается плотской любви с матросом Билли Роджерсом. В момент ритуала в его душе раскрывается тьма, которая долго была скрыта за регламентирующей его поведение и мысли ролью священника. Но на этом фоне еще явственнее и отчетливее становится его способность любить, безудержно радоваться любому жизненному проявлению, пусть даже социально табуированному. Однако общество не прощает нарушений общепринятой морали и минутное счастье познания оборачивается для Колли трагедией – осознанием собственной греховности. По словам российской исследовательницы Н. Г. Владимировой, «пытаясь “претерпеть” полученное горькое знание, он делает усилие, чтобы привести свой дом в порядок и научиться всему заново – но нет конца этому – и прощения. Попытка обратной метаморфозы из “лысого клоуна” в “Духовного человека” оказывается невозможной» [1, с. 59].

Потеряв нравственные и социальные ориентиры, он решает совершить самоубийство: «И так он лежал, все глубже погружаясь в страдание, в агонию очнувшегося разума, пробудившейся памяти, всем своим существом все более отвращаясь от жизни, покуда у него не осталось только одно желание – умереть» [3, с. 500]. Священник Колли оказывается способен на искупительную смерть, которая потрясает Эдмунда Тэлбота, а вместе с ним и читателя, до глубины души: «В не слишком пухлый фолиант – познании

человека человеком – внесем эту запись. Человек способен умереть от стыда» [3, с. 457].

Таким образом, опираясь на реалистическую традицию и используя обусловленность поступков и характера героев их социальным положением, У. Голдинг в философско-аллегорическом романе «Ритуалы плавания» исследует проблемы постижения себя, открытия темных сторон своего «Я», идеи непонимания, незнания жизни, внутренней слепоты человека, а также двойственности человеческой природы. Церемония посвящения священника Колли в подданные Нептуна оборачивается для него трагической инициацией, в результате которой он осознает двойственность человеческой природы, собственные пороки и скрытые желания. Потеря нравственных и социальных ориентиров, осознание собственной греховности, а также черствость, душевная слепота и глухота окружающих становятся причиной того, что священник Колли совершает самоубийство.

Литература

1. Владимирова, Н. Г. Условность создающая мир / Н. Г. Владимирова. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2001. – 270 с.
2. Галактионова, О. В. Самоубийство в английской литературе XX века: дис. ... канд. фил. наук: 10.01.03 / О. В. Галактионова. – Великий Новгород, 2005. – 217 с.
3. Голдинг, У. Зримая тьма; Ритуалы плавания / У. Голдинг. – СПб.: Симпозиум, 2000. – 541 с.
4. Кани, Дж. Смерть и самоубийство / Дж. Кани // Электронная библиотека. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=57041> (дата обращения: 13.03.2017).
5. Струкова, Т. Г. «Морская трилогия» У. Голдинга: имена, коды, шифры / Т. Г. Струкова // Научные статьи ВГПУ. – URL: conf.stavsu.ru/_WordDocs/1157.doc (дата обращения: 18.05.2017).
6. Golding, W. Rites of passage / W. Golding. – London: Faber–and–Faber, 1980. – 278 p.

7. Longford, E. Wellington: The Years of the Sword / E. Longford. – N. Y.: Harper, 1969. – 552 p.